

ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОСТИ: ОПЫТ ФИЛОСОФСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

В статье сделана попытка философской рефлексии аксиосферы, выявления диверсивности толкований понятия «ценности». Характеризуется постмодернизм, как направление современного философствования, с акцентом на состояние современной культуры, в которой анализируется плюральность ценностей и ценностных ориентаций индивида.

Ключевые слова: ценности, аксиология, постмодернизм, культура, индивид.

Период постмодернизма, наряду с социально-экономическими и политическими изменениями, происходящими в обществе, в значительной степени повлиял на духовно-нравственный и ценностный мир индивида, с его «шатким» мировоззрением и подвижной системой ценностей. Сегодняшний мир стремительно меняется – мы его можем наблюдать, как взаимосвязанный, взаимозависимый, быстро развивающийся, непредсказуемый в своем развитии, породивший не имеющие аналога в истории проблемы глобального характера. Это дает нам право считать его рискованным и опасным, находящимся на таком витке развития, когда происходит смена систем ценностей общества, культурной парадигмы, что нередко приводит к потере нравственных и духовных ориентиров.

Философия культуры последней трети XX века выдвинула на первый план, в качестве наиболее значимых и приоритетных проблем трансформацию и «смещение» ценностных ориентаций, имеющих своим следствием диверсивность и противоречивость экспликаций социокультурных ценностей.

Целью статьи является осмысление ценностного плюрализма эпохи постмодерна в аксиологическом пространстве и его роли в духовном формировании личности.

Каждый временной период характеризуется специфическим набором и иерархией ценностей, система которых выступает в качестве наиболее высокого уровня социальной регуляции. Ценностные системы формируются и трансформируются в историческом развитии общества.

Существует много определений понятия «ценности», но в силу его сложности и многогранности какое-то одно, универсальное определение вряд ли вообще возможно. Содержание понятия «ценности», которое было введено в научный оборот в середине XIX столетия, весьма широко используется в философской литературе. Л.В. Баева, Н. Гартман, М.С. Каган, Г. Риккерт, И.Т. Фролов, М. Шелер характеризуют его через выделение целого ряда

признаков, свойственных так или иначе всем формам общественного сознания: значимость, нормативность, полезность, необходимость, целесообразность, что в свою очередь говорит о диверсивности данного понятия.

Первоочередным в анализе понятия «ценности» является изучение феноменологической теории ценностей М. Шелера, у которого ценности мыслятся как объективные качественные феномены, предписывающие человеку нормы долженствования и оценок и образующие особое царство трансцендентных надэмпирических сущностей, находящихся вне пространственно-временной реальности [15, 381]. Н. Гартман сделал дальнейший существенный шаг в развитии теории ценностей. Ценности, по Н. Гартману, – это определенные объективные идеальные сущности, именно благодаря ценностям ценно все, что причастно им. Ценности не реальны, а идеальны, их бытие не имеет реального существования, но они доступны реализации в определенной материи, и в этом смысле онтологичны, присущи самому бытию [2, 194]. И. Т. Фролов под ценностями понимает «своеобразную форму проявления отношений между субъектом и объектом, при которых свойства объекта подвергаются оценке в соответствии с тем, как они удовлетворяют потребности субъекта» [12, 324]. В данном определении ценности носят субъективный и утилитаристский характер, так как оценкой действительности занимается конкретный индивид и критерием оценки служит удовлетворение его потребностей. Л. В. Баева отмечает, что «ценности – один из главных компонентов духовных оснований общества, определяющий «духовный настрой», интеллектуальную, эмоциональную, нравственную, эссенциальную атмосферу эпохи того или иного типа общества» [1, 18]. Ценности, по определению М. С. Кагана, необходимо рассматривать как феномен, возникающий в «объектно-субъектном отношении». Ценности – это «значение объекта для субъекта», а оценка – «эмоционально-интеллектуальное выявление этого значения субъектом» [5, 52, 67]. По Г. Риккерту «сущность ценностей состоит в их значимости, а не их фактичности, они выступают как идеальная всеобщая норма, придающая реальности смысл» [10, 70].

Среди диверсивности ценностей, распространенных в современной аксиологической литературе, которые также отражают ценностные изменения (прежде всего на индивидуальном уровне), чаще всего встречаются определения данного понятия, в которых ценностями называются как осознанные, так и неосознанные представления о желаемом, проявляющиеся в ситуации выбора (критерии предпочтений и собственно выбора, масштабы предпочитаемых предметов, стандарты оценки объектов, их выбора и т.п.). В этой статье автор будет использовать следующее определение ценностей (как результат приведенного анализа толкований понятия «ценности»): ценности – это явление духовного характера, которое имеет положительное или отрицательное значение как для человека, так и для общества. Для современного индивида ценностная ориентация – это одно из важнейших образований в структуре сознания и самосознания, так как именно она отражает его духовные и нравственные характеристики как личности.

На сегодняшний день в эстетической сфере идет процесс активной переоценки классических ценностей, что стало следствием «современной культуры, включающей в себя пред-постнеклассическую философскую парадигму, допостмодернистское и непосредственно постмодернистское искусство, а также массовую культуру этой эпохи» [3, 425]. Современное общество стало свидетелем ситуации, когда происходит столкновение понятий и типов культурных эпох современности и модернизма постсовременностью и постмодернизмом.

Рассматривая постмодернизм, как этап развития философской мысли, необходимо отметить постструктуралистов, которые дали ему теоретическую основу: Р. Барт, Ф. Гваттари, Ж. Делез, Ж. Деррида, Ю. Кристева, М. Фуко и др. Представители постструктурализма (постмодернизма) раскрыли в своих работах обозначившийся в 60-е годы XX века в западной культуре кризис философии и культуры в целом. В этот период наблюдался подрыв веры в авторитеты, в существующие представления, подвергались критике устоявшиеся понятия – времени, пространства, абсолютной истины, детерминизма и др. Любые концепции, взгляды, теории, которые претендовали на монополизацию философской, научной и культурной мысли, претерпевали критику. Для постмодернистской философии характерно «равнодушие к критике, отрицание теоретизирования и оценки» [14, 3].

Постмодернизмом называют философское направление, которое характеризуется: рассмотрением не только языка, но и мира в целом как текстуализированного феномена; акцентом на многозначность текстов в вышеупомянутом понимании; критикой традиционных и классических представлений про истину, а также рационализма предыдущей философии [6, 31]. «Постмодернизм – направление современного философствования, содержательно и ценностно позиционирующее себя вне рамок классической и неклассической традиций в качестве постнеклассической философии» [3, 425]. По мнению И.С. Скоропановой, понятие «постмодернизм», применяется для обозначения нового периода в развитии культуры, стиля постнеклассического научного мышления, различных течений постнеклассической философии. Помимо этого постмодернизм понимается и как новый художественный стиль, и как новые направления во всех видах искусства, а также как художественно-эстетические системы, которые сложились в двадцатом веке [11, 416].

Постмодернизм предстает как эпоха развития мышления, а не реальности. Статус самого постмодернистского стиля мышления в современной культуре можно расценивать не только как определившийся, значимый, но и во многом определяющий тенденции развития культуры, взглядов на жизнь, ценностей, что в свою очередь оставляет отпечаток и в духовной жизни индивида. Постмодернистский этап развития культуры и мышления – сложный и многогранный процесс. Становление постмодернизма отмечено процессом усложнения всех форм жизни, уменьшением стабильности и ускорением процессов развития, нарастанием мультимедийности, отказом от многих традиционных принципов создания произведений искусства и поиска новых.

Філософія постмодернізму заняла позицію свободи, которая заключалась в независимости от чего бы то ни было, неподчинение правилам, что привело к абсолютизации спонтанности человеческой деятельности и плюрализму философских позиций.

В этом контексте современная «теория истины...представляет собой предметный урок на тему...вызывающей беспокойство тенденции в мире философских исследований. Она состоит в раздроблении усилий философов, не столько на разные «школы» в обычном смысле, сколько на группы по интересам отчужденные друг от друга». Например, недавние дискуссии по поводу так называемых «теорий истины» исходят из предположения, что в философски релевантном смысле истина эксплицитно неопределима. Это предположение восходит к основополагающей монографии Альфреда Тарского 1935 г. об истине, но хотя результат Тарского о такой невозможности технически корректен, он исходит из слишком узкого понимания логики и потому не имеет ни малейшего отношения к возможности определить истину для целей философии. «Однако участники рассматриваемых дискуссий похоже то ли пребывали в блаженном поведении новейших результатов, то ли (скорее) отказывались дозволить истине об истине тревожить их кружковые занятия» [13, 6–7].

Радикальные изменения постмодернізму привели не только к трансформации культуры, но и к деконструкции ее стандартов, что привело к допущению антикультуры, как вполне легитимного акта, поскольку в соответствии с принципом демократии человеку предоставляется право выбора. Все происходящие изменения имели динамический характер и вызвали соответствующую реакцию не только в культуре, но и в целостном мировосприятии индивида, что своеобразно, а местами и негативно, повлияло на его ценностный и духовный мир.

Новые преобразования, вызванные постмодернізмом, в значительной степени повлияли не только на духовный и ценностный мир человека. Сегодня мы можем констатировать тот факт, что изменились люди, вернее, их мировосприятие, мироощущение, их душевно-духовно-умственные установки. Но эти изменения, начавшиеся задолго до XX в., явными стали лишь к концу XIX в., что позволило многим мыслителям нарисовать социально-психологический портрет индивида XX столетия. Начавшийся в Европе, в конце XIX, процес эгалитаризации (фр. Egalite – равенство) и либерализации (лат. Liberalis – свободный) привел к усилению требования равенства – политического, экономического, полового, умственного и т.д. Проявилась тенденция в нарастании вольнодумства в обществе, снисходительности и попустительства в отношении всякого рода индивидуальных волеизъявлений. Русский мыслитель К. Леонтьев предсказывал, что «демократизация жизни и умов неизбежно закончится господством среднего класса, т.е. скромных, однородного ума людей, не слишком много работающих и счастливых в своей одинаковости». Мыслитель считал, что появится «средний человек, ориентированный на сиюминутные потребности, на бесконечное отстаивание

своих прав и свобод, природы и сути которых он не знает. Средний человек сформирует этику, свободную от всяких мистических, религиозных начал, и будет уверен, что раскрытию чувства его собственного достоинства будет способствовать стремление к роскоши и богатству» [8, 156].

Представителями уже сложившихся систем нравственности период постмодернизма оценивается негативно, так как для них он знаменует собой разложение всех прежних ценностей и регулятивных механизмов морали. Наряду с этим, интеллектуальная критика этических учений эпохи модерна, а также всей классической культуры, основанной на метанаррациях, косвенно показывает непригодность, как современной, так и традиционной нравственности для решения принципиально новых моральных проблем, с которыми столкнулись современные общества, что в значительной степени привело к плюрализму ценностей в современном обществе.

Многие философы XIX – XXI столетий делают неутешительные выводы, относительно современного бытия индивида. Изменения, произошедшие в мировосприятии людей, – стремление к власти и богатству, пренебрежение к традициям прошлого прогрессируют в основном благодаря развитию новейших технических средств массовой информации, что в свою очередь повлекло за собой возникновение новых видов искусства на технической основе, которое закономерно потеснило классические виды искусства. С этим трудно не согласиться.

Свобода и равенство, которые провозгласил постмодернизм современному обществу, привели в итоге к нарастанию вольнодумства, притязанию на неограниченные права, безнравственности и достижению собственных целей в ущерб справедливости, морали и долга. Отличительной чертой ценностной ориентации и нравственности постмодернизма от предыдущих систем является формирование новых субъектов морали, а значит – нового типа моральной регуляции, что приводит и к изменению нормативно-ценностной структуры морального сознания. Возникают новые нравственные понятия, а прежняя их номенклатура не столько распадается, сколько изменяет свое содержательное наполнение, структуру и статус.

Общая ценностная ориентация постмодернизма иногда характеризуется как постматериализм или постутилитаризм. И хотя постматериалистические ценности не обязательно тождественны нематериалистическим [9, 144], современная цивилизация дала целым поколениям такое чувство безопасности, которое позволило им ценить не количество материальных благ, а качество жизни, самореализацию и чувство идентичности, в результате чего «переход к постиндустриальному строю вновь выведет духовные ценности на первый план» [4, 255]. Речь идет не о восстановлении традиционных «классических ценностей», но о росте внимания к извечным экзистенциальным проблемам смысла жизни [4, 259].

Мощный скачок научно-технического прогресса XX века, приведший к современной техногенной цивилизации, определил нашу сегодняшнюю жизнь, которая проходит под знаком глобальных перемен в обществе, культуре,

общественном сознании, ценностном мировоззрении. И от нашего сегодняшнего выбора нравственных приоритетов зависит наше будущее. Эпоха постмодернизма, возможно, обернется расцветом фундаментализма разного рода, в том числе нравственного традиционализма, хотя с большей вероятностью традиционные нормы и принципы продолжат свое функционирование в новом ценностном контексте. Идеи эпохи постмодернизма, с демократизацией культуры, снижением верховных ценностей, и отказом от высших идеалов, внесут новый опыт видения и оперирования своими и чужими культурными ценностями, а также простимулируют интеграцию различных культур и даже, возможно, поспособствуют выработке целостного воззрения на мир и формирования единой и взаимодополняющей системы коммуникаций различных культур человечества. Это в свою очередь убедительно показывает, что эпоха постмодернизма выдвинула в качестве главного творческого принципа плюрализм стилей, художественных программ, мировоззренческих моделей и ценностных ориентаций современного индивида.

В сегодняшнем стремительно меняющемся мире происходит процесс формирования нового ценностного мировоззрения, что свидетельствует о том, что «мир изменился и такими, как мы есть, он нас уже не хочет. Прежде это «завтра» приходило само собой, теперь же для того, чтобы оно пришло, надо этого не только захотеть, но и заслужить» [7, 16]. С учетом раскрытых в нашей статье как конструктивных, так и деструктивных составляющих постмодернистской теории и культуры, автор приходит к выводу о том, что оптимальным путем дальнейшего развития ценностных установок человечества является синтез ценностей модерна и постмодерна. Такой синтез послужит элиминации и из состава первых, и из состава вторых тех ценностей, которые не отвечают вызовам времени. Конкретные пути данного синтеза и станут предметом наших дальнейших исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баева Л. В. Ценностные основания индивидуального бытия: Опыт экзистенциальной аксиологии: монография / Л. В. Баева. – М. : Прометей; МПГУ, 2003. – 240 с.
2. Гартман Н. Этика / Н. Гартман. – К. : Ника–центр, 2004. – 640 с.
3. Грицанов А. А. Новейший философский словарь. Постмодернизм / А. А. Грицанов. – Мн. : Современный литератор, 2007. – 816 с.
4. Инглегарт Р. Культурный сдвиг в зрелом индустриальном обществе / Р. Инглегарт // Новая постиндустриальная волна на Западе. – М. : Academia, 1999. – С. 249–260.
5. Каган М. С. Философская теория ценности / М. С. Каган. — СПб. : ТОО ТК «Петрополис», 1997. – 205 с.
6. Карпенко В.Є. Вступ до філософії мови / В.Є. Карпенко. – Суми : Видавництво СумДПУ ім. А.С.Макаренка, 2010. – 48 с.

7. Карасев Л. В. Сегодня и завтра / Л. В. Карасев // Вопросы философии. 1993. – №3. – С. 15–20.
8. Леонтьев К. Н. Средний европеец как идеал и орудие всемирного разрушения / К. Н. Леонтьев. – М. : АСТ, АСТ Хранитель, 2007. – 126 с.
9. Мальковская И. А. Глобализация как социальная трансформация / И. А. Мальковская. – М. : Изд-во РУДН, 2002. – 340 с.
10. Риккерт Г. Общие основания философии. Культурология. XX век. Антология / Г. Риккерт. — М. : «Наука», 1995. — С. 69–71.
11. Скоропанова И. С. Русская постмодернистская литература: новая философия, новый язык. – СПб. : Невский простор, 2001. – 416 с.
12. Фролов И. Т. Взаимодействие наук и гуманистические ценности.: сб. «Наука и культура» / Отв. ред. В.Ж. Келле / АН СССР. Институт истории естествознания и техники. – М. : «Наука», 1984. – С. 317–335.
13. Хинтиikka Яакко Философские исследования: проблемы и перспективы / Яакко Хинтиikka // Вопросы философии. 2011. – №7. – С. 3–17.
14. Шапинская Е. Н., Шапинский В.А. Постмодернизм и культура: Сб. ст. / Отв. ред. Е. Н. Шапинская; АН СССР. Ин-т философии. – М. : ИФАН, 1991. – С. 3–33.
15. Шелер М. Формализм в этике и материальная этика ценностей // М. Шелер. Избранные произведения. – М. : Издательство «Гнозис», 1994. – 413 с.

РЕЗЮМЕ

Є. В. Ковальов. Цінності сучасності: досвід філософської інтерпретації.

У статті зроблена спроба філософської рефлексії аксіосфери, продемонстрована диверсивність тлумачень поняття «цінності». Дається характеристика постмодернізму, як напрямку сучасної філософської думки, з акцентом на стан сучасної культури, в якій акцентується плюральність цінностей та ціннісних орієнтацій індивіда.

Ключові слова: цінності, аксіологія, постмодернізм, культура, індивід.

SUMMARY

E. V. Kovalev. Modern Values: an Experience of Philosophical Integration.

In this article there is made an attempt of philosophical reflection of axiosphere, deversibility of interpretation of the concept "values" is identified. There is also made a characteristics of postmodernism, as the trend of modern philosophizing, with an emphasis on the state of modern culture, in which it is made an analysis of the plurality of values and value orientations of the individual.

Key words: values, axiology, postmodernism, culture, individual.